Памяти руководителя
товарища друга.

Е 58-
134

ПАМЯТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ТОВАРИЩА ДРУГА

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1-й экз с/х фонда

E 58
134

ПАМЯТИ

РУКОВОДИТЕЛЯ ТОВАРИЩА ДРУГА

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ • 1934

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
8855 - 1934 г.

БИБЛИОТЕКА
Государственного музея
№ 8730
„31" VII 1937 г.

N Сч 8855

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

1 декабря, в 16 часов 30 минут, в городе Ленинграде, в здании Ленинградского совета (бывший Смольный), от руки убийцы, подосланного врагами рабочего класса, погиб секретарь Центрального и Ленинградского комитетов ВКП (большевиков) и член Президиума ЦИК СССР товарищ

Сергей Миронович КИРОВ.

Стрелявший задержан. Личность его выясняется.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный комитет ВКП (большевиков) с великим прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 1 декабря в Ленинграде от предательской руки врага рабочего класса погиб выдающийся деятель нашей партии, пламенный, бесстрашный революционер, любимый руководитель большевиков и всех трудящихся Ленинграда — секретарь Центрального и Ленинградского комитетов ВКП (большевиков), член Политбюро ЦК ВКП(б) товарищ **Сергей Миронович КИРОВ.**

Потеря товарища Кирова, любимого всей партией и всем рабочим классом СССР, кристально чистого и непоколебимо стойкого партийца, большевика-ленинца, отдавшего всю свою яркую, славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжкой потерей для всей партии и Страны советов за последние годы.

Центральный комитет верит, что память о товарище **КИРОВЕ,** светлый пример его бесстрашной, неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Тт. Сталин и Киров возвращаются с заседания XVI партсъезда.

ВЕРНЫЙ ДРУГ, ЛЮБИМЫЙ ТОВАРИЩ, НАДЕЖНЫЙ СОРАТНИК

Нашу партию постигло большое несчастье. 1 декабря от руки злодея-убийцы, подосланного классовыми врагами, погиб товарищ КИРОВ. Не только для нас—его близких друзей и товарищей, но для всех, знавших его по революционной работе, знавших его как бойца, товарища и друга, смерть КИРОВА является ничем невознаградимой утратой. От руки врага погиб человек, который всю свою яркую жизнь отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества.

Товарищ КИРОВ представлял из себя образец большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновенного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу.

Товарищ КИРОВ работал в разных частях Союза ССР и во времена подполья и после Октябрьской революции—в Томске и Астрахани, во Владикавказе и Баку,—и всюду он высоко держал знамя партии и завоевывал для дела партии миллионы трудящихся своей неутомимой, энергичной и плодотворной работой революционера.

Последние девять лет товарищ КИРОВ руководил организацией нашей партии в городе Ленина и Ленинградской области. В кратком скорбном письме нет возможности дать оценку его деятельности среди трудящихся Ленинграда. Трудно было бы найти в нашей партии более подходящего руководителя для рабочего класса Ленинграда, так умело спаявшего всех партийцев и весь рабочий класс вокруг партии. Он создал во всей ленинградской организации ту атмосферу большевистской организованности, дисциплины, любви и преданности делу революции, коими отличался сам товарищ КИРОВ.

Ты был близок всем нам, товарищ КИРОВ, как верный друг, любимый товарищ, надежный соратник. До последних дней своей жизни и борьбы мы будем вспоминать тебя, дорогой друг, и будем чувствовать горечь нашей утери. Ты был всегда с нами в годы тяжких боев за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет, и мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви к делу коммунизма.

Прощай, наш дорогой друг и товарищ Сергей!

И. СТАЛИН
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ
В. МОЛОТОВ
М. КАЛИНИН
К. ВОРОШИЛОВ
Л. КАГАНОВИЧ
А. МИКОЯН
А. АНДРЕЕВ
В. ЧУБАРЬ
А. ЖДАНОВ
В. КУЙБЫШЕВ
Я. РУДЗУТАК
С. КОСИОР
П. ПОСТЫШЕВ
Г. ПЕТРОВСКИЙ
А. ЕНУКИДЗЕ
М. ШКИРЯТОВ
Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ
Н. ЕЖОВ

ТЕСНЕЙ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

Ленинский комсомол вместе со всей партией, со всем рабочим классом, со всеми трудящимися нашей страны глубоко скорбит о невозвратимой утрате непоколебимого, пламенного революционера, любимейшего руководителя большевиков, пролетариев города Ленина—

Сергея Мироновича КИРОВА,

сраженного злодейской рукой врага рабочего класса.

Вся жизнь товарища Кирова—учителя и друга трудящейся молодежи, неутомимого большевика-ленинца—являет для каждого молодого рабочего, колхозника, для всей трудящейся молодежи нашей родины и всего мира ярчайший пример беззаветной борьбы и преданности делу рабочего класса.

Светлый образ соратника великого Сталина, выдающегося деятеля большевистской партии Сергея Мироновича Кирова будет жить в сердцах миллионов трудящейся молодежи, вдохновляя ее на новые подвиги под знаменами партии Ленина—Сталина.

Центральный комитет ВЛКСМ в этот скорбный час призывает всю трудящуюся молодежь еще теснее сплотиться вокруг могучей большевистской партии, повышая свою бдительность и боеспособность в борьбе за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса, за полную победу социализма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

А. КОСАРЕВ

УЧИТЕЛЬ МОЛОДЕЖИ

Их много, ярких, незабываемых страниц, которые вписал Сергей Миронович в историю партийного руководства комсомолом. Нелегко только сейчас, в часы острой боли, писать.

Годы моей работы в Ленинграде, в Московско-Нарвском райкоме комсомола,—это годы незабываемых встреч с товарищем Кировым. Сколько глубоких и душевных бесед!

Сергей Миронович любил молодежь большой, умной, большевистской любовью. Он умел ценить ее и отыскивать среди комсомола нужные партии силы. Немало бывших комсомольских работников выдвинуто на руководящую партийную работу лично товарищем Кировым.

Он был членом нашего Московско-Нарвского райкома комсомола. И, несмотря на огромную партийно-государственную работу, всегда урывал время, чтобы заехать к нам в район на собрания актива комсомола. А часто все члены бюро нашего райкома вваливались неожиданно к нему в кабинет. Не раз бывало, что при встрече на каком-нибудь собрании Сергей Миронович и сам затащит к себе для простой сердечной беседы. И как много приходилось извлекать из этой беседы! С каким огромным увлечением ленинградские комсомольские работники слушали его рассказы о работе товарища Сталина. Он как бы каждому из нас говорил: «Вот великий образец большевика. Вот кто учит своей жизнью и работой, какой должна быть смена партии».

Бывало часами расспрашивал он о настроениях молодежи. Не раз советовал глубже изучать эти настроения и чутко подходить к каждому человеку.

Ленинградский комсомол непосредственно от товарища Кирова получал конкретные задания. Он поручал комсомолу организовать молодежь для борьбы за городское хозяйство. Он давал задания комсомолу следить за чистотой в столовых, больницах, детских садах.

Он учил на каждом шагу практической работе на социализм. И вместе с тем не раз говорил, что вся наша работа, учеба должны проходить под знаком интернационализма. Только недавно, на заседании комсомольского актива в Ленинграде, он говорил, что не ленинец тот комсомолец и та комсомолка, которые дальше своей страны ничего не видят.

Полон был забот Сергей Миронович о культурном росте комсомола, о росте технической грамотности. Еще в годы моей работы в Ленинграде неоднократно он советовал прочитать ту или иную книгу. И как он упорно настаивал, чтобы молодежь читала, и в особенности Ленина и Сталина.

Как зажигал он молодежь своими речами! Каждое слово его речи электризовало. За ним шли, как за вождем.

Жизнь и кипучая, полная беспредельной преданности партии работа товарища Кирова—это большая волнующая книга, которую должен изучить каждый молодой большевик, каждый молодой рабочий.

Молодежь нашей страны в ответ на преступление врага еще больше напряжет свои усилия в борьбе за социализм, за те великие идеалы, которыми пламенело сердце великого революционера-большевика.

БИОГРАФИЯ
пролетарского революционера

Тридцать лет—всю сознательную жизнь свою—товарищ Киров отдал без остатка рабочему классу и партии.

Сергей Миронович (партийные клички: Сергей, Серж, Костриков) родился в 1886 году в маленьком уездном городке Уржуме бывшей Вятской губернии. Здесь протекли первые годы его жизни. Детство было тяжелое и безрадостное. В раннем детстве он лишился родителей. Вместе с двумя сестренками его взяла на попечение бабушка. Вся семья жила на три рубля в месяц. Нужда тех лет надолго запомнилась Сергею Мироновичу. Жили впроголодь, «растягивая» каждую копейку. Но кормить внучат бабушка все же оказалась не в состоянии. И семи лет внук был отдан в детский приют. Здесь маленький Киров провел год. Уже в приюте он обнаружил удивительные способности и острый ум. Успешно окончил начальную школу, а затем городское училище. Учился хорошо, и по окончании смог поступить в Казанское механико-техническое училище.

Казань. Университет. Революционное студенчество. Здесь начинается первый этап самостоятельной жизни. И здесь же завязываются первые нити, которые впоследствии прочно связали всю жизнь товарища Кирова с революционной борьбой.

Городок Уржум был одним из многочисленных пунктов Вятской губернии, куда царское правительство ссылало революционеров. Это были первые подлинные

учителя товарища Кирова. Со многими из них он был лично знаком еще в ранней молодости. И впоследствии, приезжая на каникулы из Казани, Сергей Миронович постепенно расширял свои связи с политическими ссыльными, доставал у них нелегальную литературу, подолгу с ними беседовал. Это была политическая школа, подготовившая Кирова, учащегося Казанского технического училища, к дальнейшей политической деятельности в кружках казанских студентов-революционеров. Товарищу Кирову было тогда неполных восемнадцать лет. Но уже определенно складывались его революционные взгляды социал-демократа.

Осень 1904 года. Томск. Товарищ Киров приезжает сюда, намереваясь поступить в Технологический институт. Здесь, на томских общеобразовательных курсах, устанавливаются связи с местной социал-демократической организацией. Это—крупная веха в жизни товарища Кирова. В нем уже говорит будущий профессиональный революционер.

В Томске товарищ Киров очень скоро оказался в самом центре партийной работы. Он принимает горячее участие в организации январского вооруженного выступления в 1905 году в ответ на «кровавое воскресение» в Петербурге. Его выслеживают царские охранники. 2 февраля 1905 года его арестовывают на нелегальном партийном собрании и в «административном порядке» держат несколько месяцев в тюрьме. Это—боевое крещение, с которого начинается, как любил выражаться Сергей Миронович, настоящая революционная работа.

Уже в это время товарищ Киров примыкал к немногочисленной тогда в Томске группе большевиков. Изо дня в день неустанно работал для партии. Распространял нелегальную литературу, работал агитатором в небольших кружках, выступал среди рабочих. В революционных кругах Томска хорошо знали товарища Кирова, ставшего вскоре членом Томского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Пар-

тийный комитет поручает ему одно из самых ответственных дел—руководить нелегальной партийной типографией.

Весь 1905 год товарищ Киров провел в Томске и на станции Тайга. Здесь он организует забастовку железнодорожников, прошедшую с большим успехом. В начале 1906 года партийный комитет дает товарищу Кирову срочное поручение: достать в Москве или Петербурге хорошую типографскую машину для местной партийной типографии. Но выполнить это поручение не удалось, так как в день отъезда товарищ Киров, выслеженный охранниками, вновь оказывается в тюрьме. Ему предъявляют «знаменитую» 126-ю статью царского уголовного кодекса. Тюрьма отняла год жизни и работы. Но лишь только за молодым пролетарским бойцом закрылись тюремные ворота, он немедленно принимается за осуществление поручения партии. Вместе с группой товарищей Сергей Миронович организует в Томске в подземелье замечательно законспирированную типографию. Арест снова прерывает почти законченное дело. Потянулись долгие месяцы следствия. Улик у охранки не было никаких, но она уже чуяла в Сергее «опасного государственного преступника» и продолжала держать его в тюрьме. Наконец состоялся суд (по первому «делу»). Товарищ Киров приговаривается к трем годам крепости.

Одиночка в томской загородной тюрьме—таков был революционный университет товарища Кирова. Он переступил порог своей камеры, твердо уверенный в том, что рано или поздно он ее покинет. А пока необходимо было использовать время для самообразования. Трудные это были годы. Кругом свирепствовали карательные экспедиции и высились виселицы. Одиночный корпус томской тюрьмы стал для многих революционеров последней ступенью к эшафоту. Ночную тишину часто нарушали прощальные возгласы «смертников». Это трехлетие закалило нервы и волю. Таким товарищ Киров оказался в Иркутске после отбытия срока за-

ключения. В столице Восточной Сибири свирепствовала реакция. Организация была разгромлена. К тому же охранка благодаря случайности (провал томской типографии) получила в свои руки новые улики. Пришлось оставить Сибирь.

И вот товарищ Киров во Владикавказе. Организации здесь не было. Были только отдельные товарищи. Здесь товарищ Киров в качестве нелегального работника прожил несколько лет. Началась война. В 1915 году — четвертый арест. По этапу отправлен в Томск. Снова год тюрьмы. Предстояла высылка в Нарымский край, но помешала Февральская революция.

Товарищ Киров принимает в ней самое непосредственное участие в качестве члена Владикавказского комитета социал-демократической организации. Во Владикавказе он работает весь 1917 год, и когда над Кавказом запылало пламя Октября, товарищ Киров—один из организаторов советской власти и руководителей вооруженной борьбы против белоказачьих банд. Его командирует большевистская организация в Москву за оружием и снаряжением для нарождающегося красного кавказского фронта.

С большим транспортом военных припасов возвращался товарищ Киров в 1918 году на Кавказ через Царицын. Но пробраться уже было нельзя. Золотопогонные банды успели оттеснить разрозненные партизанские отряды Кавказской красной армии. Партия знает товарища Кирова — закаленного и стойкого бойца, его светлый ум, его спокойную решимость и жертвенную преданность пролетарской революции. Ему поручают ответственнейший участок борьбы с контрреволюцией — **оборону Астрахани.** Киров вписывает ярчайшую страницу в историю гражданской войны. Здесь, у низовьев Волги, товарищ Киров руководит собиранием и приведением в порядок XI армии. Астрахань осталась в руках советов, ибо в Революционном военном совете XI армии, оборонявшей волжскую советскую твердыню, кипела неисчерпаемая энергия Сергея Мироновича.

Вместе с XI армией, во главе ее, товарищ Киров участвует в разгроме Деникина, в восстановлении советской власти на Северном Кавказе и в Баку.

Начинается полоса напряженных отношений между советским Азербайджаном и меньшевистской Грузией. Советское правительство назначает товарища Кирова полномочным представителем РСФСР в Тифлис. Через некоторое время Сергей Миронович получает новое ответственное поручение — участвовать в качестве члена советской делегации в переговорах с Польшей о мире. Затем — снова партийная работа на Северном Кавказе, потом в Азербайджане. Здесь товарищ Киров работает в качестве секретаря Центрального комитета Азербайджанской коммунистической партии и члена Закавказского краевого комитета ВКП(б). Товарищу Кирову — выдающемуся партийному руководителю — принадлежит немало заслуг в создании и укреплении советской власти на Северном Кавказе и в Закавказье. Бакинский пролетариат знал, ценил и любил своего руководителя, друга, товарища Кирова.

Партия хорошо знала товарища Кирова. На X партийном съезде он избирается кандидатом в члены Центрального комитета, а на XI съезде—членом Центрального комитета партии.

Страстный революционер, непримиримый враг малейших отклонений от большевизма, от ленинизма, товарищ Киров был выдающимся бойцом за партию, за Центральный комитет, за победу социализма в нашей стране. Киров был одним из первых там, где партия вела под руководством товарища Сталина борьбу с контрреволюционным троцкизмом, зиновьевской оппозицией, правыми оппортунистами. Киров — ближайший соратник, ученик и друг великого Сталина.

В 1926 году, после разгрома зиновьевской оппозиции, товарищ Киров — секретарь Ленинградского губкома ВКП(б) и северо-западного бюро Центрального комитета ВКП(б) и кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1928 года — секретарь Ленинградского об-

ластного комитета ВКП(б). С 1930 года — член Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1934 года — член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского областного и городского комитетов партии. Товарищ Киров — член Президиума Центрального исполнительного комитета СССР многих созывов.

Товарищ Киров был любимым руководителем ленинградских рабочих, среди которых он пользовался огромным авторитетом. Это был подлинный трибун, вся жизнь которого — ярчайшая страница в летописи героических лет пролетарской революции и ее огромных завоеваний. Товарищ Киров боролся тридцать лет за дело рабочего класса, как подлинный большевик. И таким смерть застигла его на боевом посту.

Товарищи Сталин, Киров, Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Куйбышев, Постышев, Чудов, Берия, Енукидзе, Гикало, Хрущев в президиуме XVII партсъезда.

ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА — ПРОГРАММА ВСЕЙ НАШЕЙ РАБОТЫ

Речь товарища Кирова на XVII съезде ВКП(б)
31 января 1934 года

Самый яркий документ эпохи

Товарищи, мы подводим итоги работы нашей партии и нашего Центрального комитета за период времени в три с половиной года. Я думаю, товарищи, что самым коротким выражением содержания нашей работы за этот промежуток времени является то, что мы доказали практически (теоретически это было установлено партией значительно раньше) возможность победоносного строительства социализма в нашей, отдельно взятой, стране и пришли к XVII съезду с величайшими победами.

Возможность построения социализма в одной стране — формула сама по себе очень короткая, и теперь она в рядах партии не вызывает ни в ком никаких сомнений. Но если вспомнить, какой путь предшествовал этой нашей победе, то станет ясным, какую исключительную роль сыграла наша партия, какую исключительную борьбу вынес под руководством нашей партии рабочий класс в деле осуществления ленинского плана строительства социализма в одной стране.

Ведь если вспомнишь, товарищи, все наши внутрипартийные споры, то в конечном итоге все они вращались вокруг этой основной оси, вокруг решающего для пролетарской революции вопроса о возможности

строительства социализма в отдельно взятой стране. Правда, не всегда и не везде атакующие генеральную линию нашей партии, представители правых, «левых» и «лево»-правых оппортунистов откровенно высказывали свои сомнения относительно этой основной темы. Но мы знаем, что с какой бы стороны ни начиналась атака на генеральную линию нашей партии, в конечном итоге, расшифровывая эту атаку, мы всегда видели, что в корне ее лежит вопрос о возможности победоносного строительства социализма в нашей стране.

Сейчас, повторяю, этот вопрос решен для нас не только теоретически, но и практически. Мы имеем не только колоссальные завоевания в деле нашей промышленности, в осуществлении ленинского лозунга индустриализации нашей страны, но мы за эти три с половиной года решительным образом повернули многомиллионное единоличное крестьянское хозяйство на новые, социалистические рельсы.

Социалистическое преобразование мелкобуржуазного крестьянского хозяйства было самой трудной, самой тяжелой и самой сложной проблемой для пролетарской диктатуры в ее борьбе за новое, социалистическое общество. Именно эта проблема, именно этот, так называемый крестьянский, вопрос и порождал в головах оппозиционеров сомнения в возможности победоносного строительства социализма в нашей стране. Этот главнейший вопрос пролетарской революции решен теперь бесповоротно и окончательно в пользу социализма.

В итоге всей нашей работы мы на данной стадии нашего развития имеем такое укрепление диктатуры рабочего класса в нашей стране, какого мы не имели никогда. Мы имеем сейчас действительно крепко слаженное и прочно сцементированное наше великое советское государство, создавшее фундамент социалистической экономики. Это дает огромное моральное удовлетворение не только рабочему классу и многомиллионному колхозному крестьянству нашей страны,

но это является лучшим агитатором, самым сильным пропагандистом за дело социализма за пределами нашей страны — среди международного пролетариата, среди всех угнетенных Востока и Запада.

Мне, товарищи, кажется, что многие из нас недостаточно учитывают итоги той работы, которую мы проделали за последние три с половиной года. В истории часто бывает так, что для того, чтобы оценить то, что было сделано исторически вчера, нужно отойти на порядочное историческое расстояние, посмотреть издали на то, что мы сделали.

Самым ярким и самым полным документом, который мы знаем до сегодняшнего дня, который нарисовал перед нами всю картину нашей великой социалистической стройки за три с половиной года, является отчетный доклад товарища Сталина на настоящем съезде. (Аплодисменты.)

Я думаю, не будет также преувеличением сказать, что мы еще не подошли к тому времени, когда мы досконально, полностью, до каждой запятой разберемся во всем том, что нам сказал здесь товарищ Сталин. (Голоса: «Правильно!») В его докладе был не только итог проделанной нами работы,—товарищ Сталин доказал нам путем глубочайшего марксистско-ленинского анализа, как мы этого достигли, почему мы этого добились. Товарищ Сталин не ограничился отчетной стороной своего доклада, он развернул перед нами гигантские перспективы работы на ближайшие годы, эту новую страницу нашей великой программы. И больше того, товарищи, там не только нарисована, изображена программа этой работы,—товарищ Сталин нам сказал, как нужно осуществлять эту программу, как нужно дальше укреплять и умножать нашу социалистическую стройку.

Мне, товарищи, казалось бы, что в итоге такого подробного обсуждения доклада ЦК нашей партии, которое имело место на настоящем съезде, было бы напрасно ломать голову над вопросом о том, какое вы-

нести решение, какую вынести резолюцию по докладу товарища Сталина. Будет правильнее, по-моему, и для дела во всяком случае это будет гораздо целесообразнее, чем всякое другое решение, — это принять к исполнению, как партийный закон, все положения и выводы отчетного доклада товарища Сталина. (Голоса: «Правильно!» Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают, аплодируя.)

Но этого мало, товарищи, одного этого далеко еще не достаточно для успеха дальнейшей работы. Принять — это одно, а второе — надо будет гарантировать нам всем авторитетом нашего великого съезда действительное, полное, настоящее, честное большевистское выполнение всего того, что здесь было сказано товарищем Сталиным. (Бурные аплодисменты, возгласы: «Правильно!»)

О тех, кто просидел в обозе

Товарищи, в итоге всей работы между XVI и XVII съездами мы видим, какая громадная перестройка всего народного хозяйства произошла в нашей стране, какая громадная передвижка в распределении социальных сил произошла у нас в пользу социализма.

Во всех звеньях нашей социалистической стройки сейчас преобладает социалистическое начало. И вот в такой-то обстановке, при таких-то итогах, казалось, стоило ли останавливаться на выступлениях, которые мы слышали здесь со стороны бывших лидеров правой и троцкистской оппозиции?

Съезд без особого внимания слушал выступления этих товарищей, и вот мне кажется, что к этим выступлениям надо теперь уже подойти не только с точки зрения теоретической,—мы эти дела дискутировали уже целый ряд лет тому назад (возгласы: «Правильно!»), а надо несколько более практически, так сказать, по-человечеству взглянуть на то, что произошло с вождями бывших оппозиционных группировок. Не вдаваясь в теоретический анализ взглядов всякого

рода оппозиций, которых они и сами-то теперь не защищают, мне хотелось бы воспользоваться присутствием здесь военных и представить себе, скажем, такую картину. Мы с вами — наша великая коммунистическая армия под авторитетным командованием Центрального комитета нашей партии, возглавляемого таким величайшим стратегом социалистической стройки, как товарищ Сталин, — мы повели решительное социалистическое наступление по всему фронту. Миллионы рабочих, с ними в союзе еще большие миллионы крестьян во главе с твердой, железной, стальной ленинской партией пошли в бой. В этом бою, товарищи, нам пришлось потерпеть немало отдельных неудач и невзгод, но в итоге мы вышли к XVII съезду партии на такие новые победные высоты, что все эти изъяны и все эти недочеты тушуются перед величием наших побед. Но вы знаете, товарищи, что во всякой войне, а в том числе, оказывается, и в той войне, которая ведется за строительство социализма, случилось так, что отдельные товарищи по разным причинам начали сомневаться в целесообразности и успешности того великого похода, который мы развернули, и, вместо того чтобы сражаться в рядах основных бойцов, они то поодиночке, то целыми группами даже из руководящих рядов иногда либо ныряли в сторону, либо приотставали, либо скрывались в обозе или еще где-нибудь, несмотря на то, что по физическим достаткам им было место в передовой линии огня. А армия идет, потому что это никоим образом колебать боеспособную армию не должно и не может. Армия идет вперед, одерживает одну победу за другой. Но там, в обозе, среди этих отдельных колеблющихся групп, звеньев и группочек, все-таки продолжается своя работа. Получая приказы командования, эти люди не только не стараются проводить эти приказы, наоборот, они всячески стараются подорвать авторитет этих приказов, они всячески стараются расшатать ближайшие к ним шеренги. Дело доходит до того, как случается и на войне, что против-

ник, заметив наличие чрезмерного количества таких «обозных» элементов, начинает даже некоторые расчеты держать на эти слои армии. А борьба идет, армия одерживает одну победу за другой. И вот представьте себе картину, — после того как армия одержала решающие победы над врагом, — основные позиции заняты, война еще не кончилась, далеко не кончилась, но наступило нечто вроде победной передышки, если можно так выразиться, и вот вся великая победоносная рать бойцов поет могучую победную песню. И в это время что остается делать всем тем, которые до сегодняшнего дня были в обозе? (Аплодисменты, смех.)

Они, товарищи, выходят, пытаются тоже вклиниться в это общее торжество, пробуют в ногу пойти, под одну музыку, поддержать этот наш подъем. Но как они ни стараются, не выходит и не получается. (Смех, аплодисменты.)

Вот возьмите Бухарина, например. По-моему, пел как будто бы по нотам, а голос не тот. (Смех, аплодисменты.) Я уже не говорю о товарище Рыкове, о товарище Томском.

Ройзенман. Да, да.

Киров. Тут даже и мелодия другая. (Смех, аплодисменты.) И в тон не попадают и в шаг не поспевают.

И я по-человечеству, товарищи, должен сказать, что это не так просто, надо войти в положение людей, которые целые годы, решающие годы напряженнейшей борьбы партии и рабочего класса сидели в обозе.

Ройзенман. Обозники, обозники.

Киров. Им очень трудно стать на партийные позиции. И мне сдается, — я не хочу быть пророком, — но еще некоторое время пройдет, пока вся эта обозная рать вольется в нашу победную коммунистическую армию. (Аплодисменты.)

Ройзенман. Браво, браво.

Киров. Товарищи, мы называем свой съезд съездом победителей. Это верно. Но вот из всего того, что я старался попросту рассказать, очень элементарно, — по-моему, это правильно, так сказать, по существу (аплодисменты), — мне кажется, что из всего этого нужно сделать необходимые выводы именно потому, что борьба не кончилась, борьба продолжается. Впереди — осуществление той программы, которую нам нарисовал товарищ Сталин.

Впереди еще очень много хлопот и забот для всей партии, для каждого из нас и для всего рабочего класса. И может еще случиться, что кое-кому, отдельным товарищам, а может быть отдельным группам, снова придется кое в чем разочароваться; это не исключено. Поэтому из того примера, который я вам привел, мы должны извлечь урок в том смысле, что нам необходимо и впредь соблюдать в наших рядах, в рядах нашей коммунистической партии, величайшую, глубочайшую партийную бдительность и железную большевистскую дисциплину. То, что мы победили, то, что сейчас эти разбитые оппозиционеры так это, знаете, пытаются всячески подладиться к нашим победам, это еще ни в какой степени, товарищи, не снимает с порядка дня вопрос о том, что нам и впредь нужно беречь чистоту и неприкосновенность генеральной линии нашей партии. (Аплодисменты.)

Я повторяю, впереди, товарищи, еще очень много очень тяжелых и очень сложных вопросов и внутреннего и внешнего порядка, которые нам придется решать.

Город Ленина выдержал экзамен

Я являюсь представителем так называемого старого промышленного района, работающего на дело социалистической стройки. Но мне кажется, что если мы на XVI съезде партии делили наши промышленные районы на старые и новые, то на XVII съезде нашей партии мы имеем много оснований для того, чтобы отка-

заться от этого разделения. Тут уже много говорилось, я повторять не буду, какие гигантские работы, какие гигантские успехи мы имеем в деле социалистической стройки в новых районах. И вместе с тем следует сказать, что и так называемые старые районы за эти три с половиной года перестали быть старыми.

У нас, например, ленинградские рабочие говорят, что в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, все остальное стало новым. (Аплодисменты.)

И это, товарищи, действительно так. Если взять нашу промышленность, то за отчетный промежуток времени, точнее за три года (я не буду утруждать вас цифрами), мы основные фонды ленинградской промышленности увеличили на 70 с лишним процентов. Но тут мало говорить просто об увеличении основных фондов, о рублях и о количестве станков и оборудования. Говоря об обновлении наших старых заводов, нужно всегда иметь в виду качественную сторону этого обновления, потому что новые станки, которыми мы заменяем прежние станки, ничего общего со старыми станками не имеют; те агрегаты, которые мы ставим сейчас, они коренным образом отличаются от тех, которые были раньше. В итоге вот такое обновление нашей ленинградской промышленности привело к тому, что, как это ни странно, мы с XVI по XVII съезд почти сохраняем удельный вес в валовой продукции Советского союза, он колеблется от 14 до 15 процентов. Но дело не только в этом. Дело в том, что такие решающие отрасли промышленности, как машиностроение, судостроение, электростроение и оптика, т. е. те отрасли промышленности, которые являются ведущими в Ленинграде, они как были, так и остаются на прежнем высоком уровне. Например, вся металлическая промышленность выросла за три года ни много, ни мало, как на 92 с лишним процента. Я это веду к тому, что этого не было бы, если бы мы во-время не сумели обновить решительным образом

наш основной капитал, который мы имеем в нашей ленинградской промышленности.

Нельзя обойти молчанием и роль Ленинграда как мощной кузницы кадров для наших новых социалистических строек и научно-исследовательских учреждений всего Советского союза. В 1932 и 1933 годах мы направили за пределы нашей области 7 500 квалифицированных работников.

Это не значит, что у нас нет никаких недостатков и никаких недочетов в нашей работе. Несмотря на громадный опыт, который имеет ленинградская промышленность, ленинградские рабочие, несмотря на огромные революционные традиции, и у нас недостатков, недочетов еще очень и очень много. Но в основном город Ленина выдержал тот экзамен, который Центральный комитет партии предъявил ему, и успешно справился с возложенными на него задачами по вооружению передовым техническим оборудованием важнейших новых строек и решающих отраслей промышленности всего Советского союза.

Впереди, товарищи, у нас в перспективе ближайших лет громадные задачи в дальнейшем развитии нашей промышленности.

Я бы хотел обратить внимание на одну сторону дела, которая очень затрудняет дальнейший рост ленинградской промышленности. Это вопрос о наших топливных ресурсах. Вы знаете, на каком расстоянии находится ленинградская промышленность от нефти и угля. Старались мы изо всех сил, в особенности под нажимом товарища Сталина, найти хоть какой-нибудь горючий материал в нашей области или у нас на севере, но до сих пор пока что это дело безуспешно. Но у нас есть, и не только у нас, а на всем севере, громадные запасы торфа, на добычу которого и мы, ленинградцы, и наши соседи, живущие в торфяных местах, должного напора не проявляли. Количественно, правда, мы добываем его несравненно больше, чем это было раньше. При царе ленинградская промышленность питалась

не местным углем и даже не донецким, а английским топливом питалась. Сейчас мы переключились на наше отечественное топливо.

В последнее время нам удалось добиться порядочных результатов в деле более целесообразного использования торфяного топлива. Я имею в виду, товарищи, приспособление топок для хорошего, продуктивного сжигания так называемого фрезерного торфа. Мы имеем сейчас новые, проверенные не только лабораторными опытами, но и фабрично-заводским путем новые топки профессора Макарьева для сжигания фрезерного торфа. Это вносит целую революцию в топливоснабжение нашей промышленности.

Известно, что добыча фрезерного торфа гораздо легче, чем добыча какого-либо другого вида торфа. Но дальше идет целый ряд вопросов, таких, как хранить фрезерный торф, как его предохранить от самовоспламенения и т. д. Все эти вопросы мы и другие области, которые сидят на торфе, должны будем поставить во главу угла своей хозяйственной работы. Товарищи, никоим образом нельзя пренебрегать этим видом топлива. Если сравнить его с другими видами топлива, то конечно нефтяное топливо лучше и удобнее, конечно донецкий уголь приятнее и т. д. Но можно, товарищи, если взяться за торф как следует, можно сделать громадное дело. Я уже не говорю о перспективах дальнейшего развития торфяной промышленности, о газофикации и т. д. Я говорю о задачах сегодняшнего дня.

А запасы торфяного топлива неиссякаемы. То, что мы взяли сейчас в орбиту своего наблюдения, говорит о том, что мы не сжигаем еще и того количества торфа, которое нарождается у нас каждый год.

Второе — это развертывание у нас в Ленинградской области работы по добыче сланца. Мы нашли за последние годы громадные залежи сланцев. Пугало нас несколько то, что в 1932 году, взявшись вплотную за это дело, мы имели целый ряд всякого рода неудач,

связанных с обилием грунтовых вод в залежах сланцев, но сейчас мы это дело осилили. Громадное будет завоевание для промышленности нашей области, если мы дело сланцев освоим, а мы должны это сделать.

Ко всему этому надо прибавить, что мы нашли в нашей области на севере громаднейшие залежи железной руды. Я не хочу вам цифры называть.

Железо там очень подходящее. Мы его исследовали всячески — и в лабораториях, и на заводе — и видим, что это такое железо, которое по своему качеству (я никого не хочу здесь обидеть) с любым районом может поспорить и потягаться. Но весь вопрос с использованием этих железных руд упирается в отсутствие местного топлива, необходимого для металлургии.

Если мы имеем такой громадный, десятками лет складывавшийся промышленный центр и если нам удастся действительно с завтрашнего дня организовать новую твердую топливную базу, и если раскрываются такие природные перспективы, то подумайте, что тут выходит для дальнейшего развития не одной только ленинградской промышленности. Даже на одном этом примере можно понять, в каких необъятных пределах на социалистических основах может разворачиваться дальнейший подъем производительных сил. То, что вчера казалось совершенно непробудным, куда, как говорили, «Макар телят не гонял», куда в царское время только в ссылку людей ссылали, — теперь там волей большевиков на базе природных богатств (апатиты, железо, молибден, слюда, торий, титан и др.), в полутундре, куда до сих пор нога человеческая не ступала, создан новый, быстро растущий индустриальный центр заполярного круга.

Там же, на севере, по инициативе товарища Сталина построен Беломорско-Балтийский канал — это гигантское сооружение нашей эпохи. Вам роздали здесь книжку о Беломорско-Балтийском канале, обязательно прочитайте ее — очень полезная книжка. Такой канал, в такой короткий срок, в таком месте осуществить —

это действительно героическая работа, и надо отдать справедливость нашим чекистам, которые руководили этим делом, которые буквально чудеса сделали.

В итоге мы связали Белое море с Балтийским и создали водный путь через Мариинскую систему, через Волгу из Белого моря в Каспийское. А в ближайшие годы этот великий водный путь завернет и в нашу красную столицу — Москву. И украинцы заключают с нами союз в том, чтобы провести новый водный путь прямо от нас к Черному морю. Подумайте, как тесно свяжем мы наш великий и необъятный Советский союз сетью рек, каналов и как через них соединим и оживим необитаемые моря и океаны.

Далее крупнейшей задачей для нас является создание в пределах области своей продовольственной сельскохозяйственной базы. Товарищ Сталин в своем докладе указал, что в данный момент каждый промышленный центр должен рассчитывать в первую очередь на использование своих внутриобластных продовольственных ресурсов, так как теперь нет уже больше чисто сельскохозяйственных областей, которые могли бы в прежних размерах снабжать старые промышленные районы.

Всем известно, кстати здесь много старых питерцев сидит, что до революции Ленинград был окружен немножко большей сельскохозяйственной территорией, все вы знаете, что границы с соседними государствами прошли так, что много сельскохозяйственных районов от нас отошло. И если говорить о прошлом, совсем недавнем прошлом, дело складывалось так, что не только мы, работники, живущие в Ленинграде, жили привозным хлебом, но и крестьяне-псковичи. Им хватало своего хлеба до января—февраля самое большое, а дальше надо было из других районов завозить. Теперь мы добились того, что крестьяне Ленинградской области в привозном хлебе не нуждаются; больше того, мы кое-что заготовляем и для государства. Но Ленинград не обеспечивает себя хлебом и особенно овощами за

счет внутриобластных ресурсов. Мы ставим задачей в 1934 году—и тут ЦК нам всячески помогает—довести свою продукцию картофеля для удовлетворения ленинградских рабочих в 1934 году до 60 процентов и овощей до 50 процентов. Это очень большой рост по сравнению с тем, что мы имеем до сих пор, и трудновато придется нам. Но надо во что бы то ни стало наряду с сырьевой базой для промышленности развивать и нашу продовольственную базу. Думаю, товарищи, что в год этого дела мы не решим, но мы так ставим себе: годика два-три, если вы нам немножко будете помогать овощами и картофелем, каждый год все меньше и меньше, в конце концов мы станем на свои собственные ноги, и в этом отношении у нас нет никакого сомнения.

Товарищи, я думаю, что помочь нам следует, тем более, что на нас лежат очень большие задачи. Вы знаете, что в деле индустриализации Ленинград играет исключительно ответственную роль: нет ни одного места, нет ни одного уголка в Советском союзе, куда не шла бы продукция ленинградской промышленности. Правда, она не всегда доброкачественна, но это мы постараемся устранить. В порядке взаимодействия основным сельскохозяйственным областям придется пока что помогать Ленинграду по части сельскохозяйственных продуктов, тем более, что этому славному городу помочь не грех.

Товарищи, на-днях исполнилось ровно десять лет с того момента, когда нашему историческому городу было присвоено имя нашего великого учителя: Петроград был переименован в Ленинград.

За эти десять лет ленинградские рабочие и работницы своей самоотверженной борьбой за генеральную линию партии показали, что они достойны имени города Ленина, в котором они живут и работают. Я тут воспользуюсь случаем, и от лица ленинградских рабочих должен вам засвидетельствовать, что они всегда были не в последних рядах той великой борьбы за со-

циалистическую стройку, которую мы с вами вели. Они и впредь будут одной из самых верных, самых незыблемых и самых надежных колонн нашей большевистской партии и ее Центрального комитета. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, мне хотелось бы на основе опыта нашей ленинградской промышленности взять один-два вопроса, касающихся, по-моему, работы всей промышленности Союза.

Первое—это качество нашей работы на наших фабриках и заводах. Это больное место, и, я думаю, не только у нас в Ленинграде. Упиваться всякими 100—200 процентами количественного роста нам никак не приходится. Это все очень хорошо, что количество растет, но качество оставляет желать очень многого. Ведь недаром же ЦК нашей партии, Совнарком жмут на это дело. Ведь мы дошли,—тут я забегаю немножко вперед,—до того, что недавно наше советское правительство и наш ЦК вынуждены были издать декрет, закон, по которому за плохое качество продукции мы,—кто бы то ни было: партийные, советские и хозяйственные работники, каждый из нас, кого это касается,—будем привлекаться к уголовной ответственности. Это, товарищи, как бы сказать помягче, позор для нашей работы, такой декрет, и тут надо реально дать себе отчет в том, что у нас происходит.

Мы в Ленинграде, например, наблюдаем: кадры у нас неплохие, уменье как будто есть, заводы тоже не из последних, а все-таки как что особо новое и особо новый заказ, то получается следующее: начинаем потихоньку делать, наконец сделаем; начинаем собирать, все как будто выходит; перенесем на место—этого нехватает, это не прилажено, это не подходит, это несолидно. И получается целая канитель.

Вот, например, турбостроение: на весь Союз делаем турбины, занимаем первое место, а наши турбины до последнего времени причиняют нам массу хлопот.

Только теперь мы распутываемся с теми, которые

мы делали в предшествующие годы. И до сих пор еще до конца не распутали. На вопросы качества надо навалиться нам всем, и партийцам и хозяйственникам, самым зверским, самым безжалостным образом.

И заметьте, что у нас выходит: есть продукция, которую мы вывозим за границу. Например, мы в Ленинграде делаем машины на экспорт, для заграницы, и не такие простые машины; но я вам должен сказать, что если нужно машину для заграницы—сделают как следует, а когда для себя, так совсем не то. Возьмите более простую продукцию—скажем, пищевой промышленности. Тоже порядочное количество делаем за границу, вплоть до всякой конфетки и пр. Так, если вам показать заграничные наши конфетки—просто от одного вида приятно становится, не говоря уже о том, когда ее скушаешь. (Смех.) А возьмите наши. Вот наши рабочие на тех же заводах говорят: сырье, материал другой. Насчет материала тоже можно поспорить. Тут ведь так: немножко послаще, немножко поменьше—не решает дела, а самый вид и качество этой продукции—за это надо приняться по-настоящему.

Я знаю на примере Ленинграда, как мы добиваемся наших успехов. Там, где мы навалились,—там выходит. Два случая приведу всего, не буду затягивать. У нас есть такой Ижорский завод, вы знаете—огромный завод, имеет громадные хозяйственные задачи, ответственные вещи делает. Завод был долгое время в прорыве. Что мы сделали? Мы воспользовались случаем, тем, что показали нам Донбасс и другие места, где реорганизация работы и управления в корне изменила дело. Мы навалились на этот завод. За последние полгода, как бы не сглазить, завод изменился к лучшему. Ничего не прибавили: снабжение то же, те же люди в основном, то же оборудование, но только завод поставлен на человеческую ногу, каждый отвечает за свое место, каждый отвечает за свое дело и пр. Дело пошло. Ту же картину мы видим и на другом большом и важном ленинградском заводе, «Красная заря», ко-

торый почти весь 1933 год находился в большом прорыве, а теперь, только после перестановки людей и улучшения организации работы, успешно выправляется и несомненно выполнит январскую программу текущего 1934 года.

Таким образом, как вы видите, от организации дела зависит успех работы—и качество и все прочее.

Теперь несколько слов по вопросу относительно наших дальнейших затрат на закупку за границей всякого оборудования для наших фабрик и заводов.

Если вы просмотрите все наши резолюции за последнее время на всех конференциях, то в них записано, что наша тяжелая промышленность находится сейчас на таком высоком уровне, что может сделать любую машину, любой станок и агрегат. Мы все голосуем за это, громко аплодируя этому делу. У нас, в Ленинграде, мы приняли такие установки, и я уверен что и везде исходят из таких же установок. (Голоса: «Правильно!»)

Вы говорите «правильно». С другой стороны, я не сомневаюсь, что завтра же, если будет дано какое-нибудь серьезное новое задание тому или другому заводу, в том числе нашему Ленинградскому, то первое, что встретишь от директора завода, это будет: «Заказ нужно принять, но для этого необходимо выписать такое-то и такое-то оборудование из-за границы»

Вчера только голосовали, что все сами сделаем, а сегодня будут требовать—давай импорт.

С этим делом нужно покончить. Мы имеем в этом отношении такую практику и опыт, что, когда беремся за дело по-настоящему, по-честному,—выходит. Оказывается—можно. Я не хочу всю вину сваливать на одних только хозяйственников-коммунистов. Тут виноваты и наши работники, ведущие непосредственную партийную работу на заводах, нечего греха таить. Когда принимают заказ, то обставляют выполнение его такими сроками, которые, как правило, содержат ничем неоправдываемые резервы времени. Это делается

для того, чтобы можно было отрапортовать об исполнении заказа в срок и даже досрочно.

И вот здесь часто наблюдается между нашими хозяйственниками и партийцами некий «альянс». Если предлагают 100, давайте возьмем 50. Это надежнее, а потом покозыряем: «Перевыполнили». А раз так, то должной мобилизации всех внутренних ресурсов не получается.

С этим непартийным подходом к заказам надо кончать.

Я бы хотел сказать тут, что нашим партийным работникам нужно в этом отношении из-под влияния хозяйственников освободиться. А с другой стороны, нужно сказать нашим хозяйственникам-директорам, что они должны подходить к этому, как и ко всей своей работе, более близко, более по-партийному, помня всегда о том, что они не просто директора, не просто технические директора, но прежде всего члены нашей коммунистической партии.

Вот если будет, с одной стороны, побольше чисто хозяйственного взгляда на все у наших партийных работников и, с другой стороны, больше партийного духа во всей повседневной работе хозяйственников, мы в короткий срок сумеем устранить многие недостатки в работе промышленности.

Далее, пора также самым решительным образом бросить наши старые приемы и методы работы, какими мы пользовались до сих пор на наших промышленных предприятиях, и, я бы сказал, крайне нам необходимо революционным образом внедрять новую культуру в организацию производства.

В этом деле играет громадную роль введение техпромфинплана, дающего более высокую основу для работы наших промышленных предприятий.

Я, товарищи, затянул свое выступление. Чтобы вас не обременять больше, хотел бы только сказать относительно тех общих задач, которые стоят перед нами

сейчас, которые подчеркнул товарищ Сталин, и, прежде всего, относительно железнодорожного транспорта.

В силу нашего особого географического положения мы, ленинградцы, затруднения в транспорте чувствуем, пожалуй, больше, чем кто бы то ни было. Мы должны сейчас больше, чем когда-либо, уделить внимание проблеме транспорта, но выступавшие товарищи говорили больше о железнодорожном транспорте и мало подчеркивали значение водного транспорта. Мы здесь даже представителей этого водного транспорта не видим, а все-таки пора бы им пуститься в настоящее плавание по нашим огромным рекам и морям. (Смех и аплодисменты). Такое плавание будет огромным подспорьем железнодорожному транспорту. Ведь мы имеем такие водные артерии, каких не имеет ни одна страна. А что получается? Мы даже внятной программы развития водного транспорта не получили. Мы построили Беломорско-Балтийский канал имени Сталина, строим огромные сооружения, скажем канал Москва — Волга, другие каналы намечены. Это создает новые водные пути. Если сегодня водники не поймут новых задач, как они будут работать дальше? Завтра еще большие требования встанут, послезавтра еще большие и так далее.

У нас иногда принято говорить так: вопросы работы транспорта — это дело всей партии. Это верно, кто же в этом сомневается? Но это не только не ослабляет, но и усиливает, поднимает ответственность за состояние транспорта тех органов и руководителей, на которые возложена прямо и непосредственно задача организовать работу транспорта. Так надо дело ставить. Я нисколько не умаляю того положения, что вопросы транспорта — это вопросы всей партии. Это абсолютно правильно. Но прежде всего — это вопросы тех организаций, которые призваны это дело делать.

Тут много говорили на съезде о железнодорожном транспорте, и Ворошилов изложил дело очень хорошо, но транспортники обычно говорят: вы нам мало помо-

гаете, транспорт — дело всей партии. Но вы-то, вы, милые люди, где вы? Прежде всего вы должны по-большевистски взяться за дело, разбудить, расшевелить рабочих, поднять на ноги партийную организацию того же самого железнодорожного, водного транспорта. Ведь там рабочие вовсе не второстепенные. Это чепуха.

На транспорте такие же рабочие, такие же члены партии, как и во всех других отраслях хозяйства. Нужно только суметь опереться на них.

Так же следует подойти и к разрешению животноводческой проблемы.

Вся партия ставит и вплотную берется за разрешение вопросов животноводческого хозяйства, но прежде всего это значит, что все органы Наркомзема снизу доверху должны коренным образом улучшить практику их работы и руководства. Без этого ничего не выйдет.

Товарищ Сталин подробно рассказывал нам о значении товарооборота на данном этапе социалистического строительства. Я не знаю, ясно ли для всех в полном объеме то, что он сказал. Ведь в самом деле, если мы будем оставлять товарооборот в его нынешнем состоянии, то дело может сложиться так, что и товары будут, и спрос конечно будет, и все-таки может наступить серьезное расстройство хозяйственной жизни нашей страны только потому, что такое звено нашей работы, как товаропроводящая сеть, будет работать из рук вон плохо. Это надо понять, и тут я возвращаюсь к тому, что дело не только в том, чтобы записать, что данная задача является задачей всей партии.

Надо поднять прежде всего ответственность всех организаций, отвечающих за дело развития советской торговли.

О партийной учебе и самокритике

И последний вопрос, на котором хочу остановиться и о котором мы часто забываем в увлечении, очевидно,

всеми остальными работами,—я имею в виду партийно-массовую работу наших организаций, вопросы пропаганды марксизма-ленинизма и политического воспитания рабочих масс.

Надо прямо сказать, что это один из очень ответственных участков всей нашей партийной работы. По крайней мере на практике выходит так: надо прямо, по-честному признаться, что мы, занятые заводами, промфинпланами, программами, колхозами, совхозами, углем и так далее и пр., и пр., оставляем подчас дело партийного воспитания в стороне, и нет, чтобы позаняться этими вопросами вплотную и глубоко. Составляются всякие методички, программы, тезисы и для агитации и для пропаганды, все спускается вниз. А я по-честному признаюсь, что далеко не всегда интересовался до сих пор близко, какие программы, какие методички, чему и как они учат. Агитируют, пропагандируют, в общем конечно правильно агитируют; но вот всегда ли понимает агитируемый то, что ему говорят, и как доводятся до рабочего и колхозника наши лозунги и решения,— об этом мы, руководители, не всегда знаем. А это далеко не последний вопрос.

От него в громадной степени зависят наши дальнейшие успехи.

Конечно очень отрадно видеть пьесу какого-нибудь писателя, пишущего наши, советские пьесы о том, как растет новое поколение, которое не видело в жизни, что такое живой городовой и т. д.

Это все конечно очень хорошо. Но вот сейчас растет еще более молодое поколение, которое не знает, не имеет никакого живого представления, кроме мозгового, о том, что такое безработица, нужда, голод, а на практике совершенно не знает этих вещей. Но ведь этих же людей надо воспитать, надо дать им понять, отчего и почему это произошло. А это могут дать только хорошо поставленная пропаганда и агитация в пользу нашей великой марксистско-ленинской науки. Никаким другим способом этого дела не возьмешь.

Я думаю, что всякую науку, в том числе и технику и механику, мы должны поднимать на такую высоту, которая недоступна капиталистическим странам. Это совершенно верно. Скажем, наука о сопротивлении материалов — это крайне необходимая наука. Но мы ни на одну минуту не должны забывать, что мы живем в такой обстановке, когда та наука, которая изучает сопротивление противостоящих нам классов внутри страны и за ее пределами,—эта наука должна занимать первое место. (Гром аплодисментов.)

Вооруженная ленинизмом, в непримиримой борьбе с оппортунизмом всех мастей, широко поставив большевистское воспитание в своих рядах, наша партия, как никогда, едина, монолитна, тверда и сплочена вокруг своего ЦК и вождя товарища Сталина.

Товарищи, наша дальнейшая стройка будет также в громадной степени зависеть от того, насколько мы будем бережно и любовно осуществлять один из величайших лозунгов нашей партии — лозунг самокритики. Распространяться об этом я бы не хотел, но мне приходит в голову этот вопрос в связи со вчерашним выступлением товарища Ворошилова. Я слышал от отдельных товарищей, которые говорили, что Ворошилов вроде как бы чересчур хватил в критике недостатков железнодорожного транспорта. Это говорили отдельные товарищи, а съезд, вы знаете, встретил выступление тварища Ворошилова совсем по-другому. (Шумные аплодисменты по адресу товарища Ворошилова).

Рассуждение некоторых товарищей о том, не слишком или много самокритики, — очень вредная штука. На самом деле, если плохо, если не годится, так где же об этом говорить, как не в среде нашей партии? Если я сегодня как будто ничего, смазливенький, а завтра стал неказистый, — куда же мне итти, кроме партии, за лечением? (Аплодисменты). Только таким порядком можно мобилизовать партию. Тут иногда я, грешный человек, думаю, не страшно даже,

если перегнешь, тут гораздо опаснее, если не догнешь, потому что «женевская» самокритика, которой там занимаются, и так и этак, в которой не поймешь, плохо или хорошо, — нам не к лицу, нам такой самокритики не надо.

У нас, большевиков, так ведется: если самокритика— доводи до конца. И ничего тут не случится, никто никуда тут не провалится. Это только поможет исправить дело, и это предохранит партию от опасности зазнайства, о чем предупреждал товарищ Сталин.

Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. (Смех). На самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт! (Шумные аплодисменты).

Но есть опасность: можно так увлечься всякими песнопениями, что перестанешь понимать, что кругом творится. (Смех). А без самокритики предупредить себя от головокружения никоим образом нельзя.

Самокритика—самое надежное, единственное и самое прочное оружие для предупреждения той болезни, которую товарищ Сталин назвал головокружением от успехов.

Я знаю, что и мне неприятно было бы, если бы меня немножко критикнули, может быть и я не так весело бы об этом рассказывал (смех), но это не значит, что то, что я говорю, неверно. Это абсолютно правильно. И в этом отношении доклад товарища Сталина является совершенно исключительным. (Голоса с мест: «Правильно!» Аплодисменты).

Посмотрите, товарищи, там не было сказано Иванов, Петров, Сидоров, но возьмите вопрос о животноводстве, — разве это не тяжелая вещь для всех нас? А когда товарищ Сталин сказал об этом, то некоторые говорили: «Не лучше ли было не говорить об этом?»

Между тем большевистская партия может и должна ставить больные вопросы только так, как это сделал товарищ Сталин.

А это значит, что животноводческое хозяйство тре-

бует громадной и немедленной работы партии. И это было поставлено прямо в лоб для того, чтобы это дело выправить. И от такой постановки мы только выигрываем, так как она мобилизует партию и рабочий класс, поднимает их активность.

Только партия, создающая свою силу, только партия, смело идущая вперед, может открыто перед всем миром так вскрыть недостатки своей работы. Пусть попробуют господа капиталисты, которые установили фашистский режим, даже для статистики рассказать правду о том, что у них делается с их хозяйством, предприятиями, банками, валютой и т. д.

Я считаю, что образец самокритики, если брать ее по-настоящему, по-деловому, в действии, а не теоретически, дан нам в докладе товарища Сталина. (Аплодисменты).

Товарищи, когда-то Троцкий (произносишь это имя, и нехорошее сразу настроение делается, будь он трижды проклят, чтобы его поминать на таких наших съездах!) обвинял нашу партию в «национальной ограниченности», в измене интернационализму. Теперь, больше чем когда-либо, видно, чего стоит эта контрреволюционная болтовня. Ведь теперь, как никогда, стоит высоко наш авторитет во всем мире среди широчайших масс рабочих и среди крестьян. А враги наши научились уважать нашу силу и мощь. Товарищ Литвинов лучше меня рассказал бы, почему достигнуты наши успехи в международной политике, все эти пакты и пр. Если бы мы пошли с этими же пактами пять лет тому назад, с тем багажом, который имели тогда в нашем социалистическом балансе, на международную арену, нас бы всерьез не взяли, за чудаков сочли. Сейчас не то, мы говорим не так громко, может быть, без лишних фраз, но каждый понимает, что сейчас за каждой фразой скрывается в той или иной степени то, о чем нам товарищ Ворошилов так подробно вчера рассказывал. (Аплодисменты).

И тут, товарищи, как ни прикидывай, нравится это кому-нибудь или не нравится, а могущество наше, оно

сейчас видно для всех, и этим, товарищи, мы завоевываем новые и новые позиции не только внутри нашей страны, но и за пределами нашего великого социалистического отечества.

Товарищ Сталин говорил, что мы закончили фундамент социалистической стройки, что мы развертываем работу для того, чтобы воздвигнуть на этом великом фундаменте все надстройки, которые создадут новое, небывалое в истории человечества общество, коммунистическое общество.

Работа, товарищи, не только захватывающая, но работа очень трудная, очень сложная и очень ответственная. Но, когда мы имеем такой героический рабочий класс, который населяет нашу Советскую страну, когда мы имеем такую партию, которую выпестовал величайший из людей — Владимир Ильич Ленин, цвет которой заседает вот здесь сейчас, партию, которая не знает никаких преград, никаких препятствий, партию, у которой в правоте своего дела нет ни малейшего сомнения, я думаю, что с такой партией, с таким рабочим классом стоящие впереди задачи не только разрешимы, но разрешимы блестяще и разрешимы победно, тем более, что основные трудности уже остались позади.

Товарищи, десять лет назад мы похоронили того, кто создал нашу партию, кто создал наше пролетарское государство. Но также десять лет назад устами лучшего продолжателя дела Ленина, лучшего кормчего нашей великой социалистической стройки, нашей миллионной партии, нашего миллионного рабочего класса, устами этого лучшего мы дали священную клятву выполнить великие заветы Ленина. Мы, товарищи, с гордостью перед памятью Ленина можем сказать: мы эту клятву выполняем, мы эту клятву и впредь будем выполнять, потому что клятву эту дал великий стратег освобождения трудящихся нашей страны и всего мира — товарищ Сталин. (Бурная овация всего зала, все встают).

ВСЕГДА И ВСЮДУ СЛЕДОВАТЬ ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА

Из речи товарища Кирова на торжественном заседании комсомольского актива Ленинграда 28 октября 1933 года

Товарищи, история коммунистического союза молодежи должна рассматриваться в самой тесной, в самой непосредственной связи с историей борьбы нашего рабочего класса, историей нашей коммунистической партии. Наш ленинский комсомол — это плоть от плоти, кровь от крови наших революционных рабочих и нашей славной ленинской коммунистической партии.

Товарищи, я думаю, что едва ли мы располагаем нужным арсеналом слов для того, чтобы полностью изобразить героическую пятнадцатилетнюю историю нашего комсомола. Я говорю вам не потому, что сегодня у нас праздник, не потому, что юбилярам принято говорить только хорошее, нет, а потому, что **всей своей борьбой, всем своим существованием комсомол действительно вписал в историю высокие, героические, подымающие, возвышающие трудящееся человечество страницы.**

Наш комсомол высоко держит знамя большевизма

Еще задолго до формального образования коммунистического союза молодежи в старой, царской России наша рабочая молодежь, еще не организованная, не оформленная в какое-либо целое, давала знать царскому самодержавию о своем существовании. Еще задолго

не только до Октября, но и до Февральской революции мы уже наблюдали революционные выступления нашей рабочей молодежи. И при ближайшем же взгляде на эти первоначальные формы движения молодежи не оставалось сомнения, что параллельно тому, как развивается рабочее движение в России в целом, не может не развиваться революционное движение рабочей молодежи. Вот почему не следует удивляться, что, как только грянули залпы Февральской революции, наша рабочая молодежь, как будто бы по какому-то общему сигналу, широким потоком двинулась на поле революционной борьбы. И с тех пор мы не знаем ни одного сколько-нибудь заметного революционного этапа, в котором того или иного участия не принимала бы рабочая молодежь.

И не только в городах, на фабриках, заводах, в учебных заведениях, в армии, но и в деревне широким потоком разлилось рабоче-крестьянское молодежное движение. Не надо удивляться, что вслед за великим Октябрем мы имеем уже оформленное коммунистическое молодежное рабочее движение, которое своим мощным размахом захватило, увлекло молодежь не только нашей России, — отзвуки его слышались во всех рабочих центрах за рубежом.

Я не имею ни возможности, ни времени проследить за дальнейшими этапами развития и роста коммунистического союза молодежи. Но я не могу не остановиться хотя бы в двух словах на той исключительной роли, которую сыграл наш комсомол в период гражданской войны. Это, товарищи, необходимо особенно подчеркнуть потому, что мы с вами сейчас переживаем так называемый мирный период социалистического строительства.

Вспомните, товарищи, что в наиболее тяжелый, наиболее гнетущий период гражданской войны, в тот момент, когда широко развернулось наступление Деникина, когда многим и многим казалось, что звон кремлевских колоколов скоро будет аккомпанировать вхожде-

нию деникинских полчищ в нашу столицу,—в этот момент наш комсомол объявил в тех губерниях, которые соприкасались непосредственно с южным фронтом, поголовную мобилизацию всего комсомола на фронт.

И те из нас, которые тогда были на фронте, те помнят, какую громадную, я бы сказал, исключительную роль сыграл тогда комсомол. Надо, товарищи, прямо сказать, что мы, большевики, вообще говоря, народ, который умеет бороться, не щадя своей жизни, и тоиной раз с «завистью» смотрели на героев, которых давал тогда комсомол. Достаточно было взглянуть на эти молодые полки комсомольцев, чтобы приобрести новые силы, новую уверенность в дальнейшей борьбе. И не случайно, товарищи, что в этот трехлетний период гражданской войны, как вы помните, комсомол, несмотря на огромные жертвы, какие он нес на всех фронтах, увеличил свою численность **почти в двадцать раз.** А с тех пор, после окончания гражданской войны, мы, товарищи, на всех этапах, на всех фронтах социалистической стройки видим растущие, крепнущие кадры помощников, **основных помощников нашей партии,** в лице ленинского комсомола.

И после окончания гражданской войны, когда перед нами развернулась широкая программа социалистической стройки, комсомол с честью нес свое новое наименование, свое звание — ленинского комсомола.

Были конечно, товарищи, и изъяны в движении комсомола, были отдельные ошибки в отдельных звеньях комсомольской организации, были отдельные увлечения особо горячих, еще не устоявшихся комсомольских голов, но в общем и целом, если иметь в виду основную линию направления нашей революционной борьбы и социалистической стройки, то надо признать, что **наш комсомол всегда, везде, на всех этапах был вместе с партией,** работал по ее директивам. В этом, товарищи, сила комсомола. Как только молодежное движение вышло под знаменем Ленина, под знаменем большевизма, оно получило самую главную, основную цементовку.

Некоторая расплывчатость, неустойчивость, которая характеризовала первые шаги молодежного движения, стала достоянием прошлого.

Но, товарищи, вспоминая пройденный путь, нельзя ни на одну минуту забывать о задачах, которые стоят перед нами сейчас.

Все шире, все глубже развертывается борьба между двумя мирами

Нынешний этап социалистического строительства представляет собою замечательную страницу нашей революционной истории. Именно в данную эпоху все основные элементы двух миров — социалистического и капиталистического — ведут жестокую, смертельную борьбу. Правда, сейчас нет войны против Советского союза. Относительно немало лет мы переживаем период так называемого мирного социалистического строительства. В связи с этим кое-кто думает, что мы целиком и полностью, чуть ли не навеки, вступили в полосу мирного развития. Но, товарищи, это конечно неверно. Это заблуждение. В действительности дело обстоит совершенно иначе.

После решающих побед за последние годы, побед, которые мы одержали главным образом за период первой пятилетки, наше государство — Советский союз поднялся на такую высоту, вырос в такую гигантскую силу, что капиталистический мир, раздираемый противоречиями, вынужден итти на признание, вынужден все больше и больше считаться с СССР. Вы знаете, товарищи, что за последнее время мы заключили ряд мирных договоров со многими государствами, перечислять которые я не буду. Дело дошло до того, что, как вы на-днях все читали, состоялся обмен посланиями между Рузвельтом и товарищем Калининым. Это акт весьма крупного международного значения.

Товарищи, все это так. Все это ценно в общем балансе нашей международной политики, но все это нисколько не говорит о том, что борьба между двумя система-

ми — системой нарождающегося, крепнущего социализма и отживающего капиталистического строя—в какой бы то ни было мере ослабевает. Напротив, **эта борьба идет все глубже, все шире, все резче.** И если вчера был период войны и мы боролись с нашим противником вооруженной рукой, то сейчас мы вынуждены вести решительную борьбу на всех фронтах; возьмете ли вы фронт промышленного строительства, торговли и фронт сельскохозяйственный, работу ли наших городов, жизнь ли нашей школы, научных учреждений, тех или иных культурных организаций, фронт ли нашего искусства, — какую хотите область человеческой жизни вы сейчас ни возьмете, везде и всюду мы ведем смертельное соревнование с отживающим капиталистическим миром. Я говорю: отживающим, но вы, комсомольцы, прекрасно понимаете, что отсюда отнюдь не следует, что пройдет известное время, и из отживающего этот капиталистический строй превратится сам собой в отживший. Нет, так это не выйдет. Сколь он ни отживает, как он ни гнил, как он ни смердит всякими неприятными запахами, но дело складывается так, что без того, чтобы мировая пролетарская революция его не добила, без того, чтобы она его окончательно не сокрушила, дело не обойдется.

Товарищи, я не собираюсь перед вами развивать программу работы нашей партии и нашего ленинского комсомола на ближайший период времени, но я думаю, что в день вашего юбилея нужно вспомнить основную, решающую задачу, которая стояла, которая стоит и которая будет стоять перед нашим ленинским комсомолом, задачу, очень хорошо сформулированную еще в 1920 году Владимиром Ильичем Лениным.

Учиться упорно, терпеливо

Ленин говорил, что дело складывается таким образом, что комсомол будет настоящим, подлинным, непосредственным строителем коммунистического общества. Если это так было в 1920 году, то тем более вер-

но это положение в 1933 году. Отсюда **во всей своей силе и полноте** остается и та задача, которую формулировал Ленин. Эту задачу Ленина можно уложить в одно слово. Задача заключается в том, что комсомол, молодежь должна учиться. Вот если в это простое, как будто бы самое обыкновенное слово вдуматься, если понять, что хотел сказать этим словом, формулируя основные задачи комсомола, Ленин, то станет ясно, что все остальные задачи—большие и малые, сегодняшние и завтрашние, повседневные и принципиальные — все эти задачи комсомола упираются, покрываются в конечном счете одной общей задачей, задачей—**учиться.**

Я знаю, товарищи, что за плечами комсомола громадная героическая история. Но если говорить о недочетах, недоделках в работе комсомола, то я думаю, что самым большим недостатком в нашей работе до сих пор является недостаточно полное, недостаточно беззаветное восприятие этого лозунга—**учиться.**

Товарищи, я уже вам сказал, что сейчас наша социалистическая система ведет смертельную борьбу с капиталистической системой. Что это значит? Это значит, что нам нужно уметь побеждать не только в войне, в которой мы безусловно победим, если даже на нас нападут завтра; это значит, что мы должны побеждать не только на наших фабриках и заводах, что мы делали и делаем, создавая новые гиганты нашего промышленного строительства; это значит, что нам нужно не только побеждать в нашем сельском хозяйстве, внедряя новую, современную технику, технику, покоящуюся на последнем слове науки, а это значит, что нам нужно побеждать в области литературы, нам нужно побеждать в искусстве, нам нужно побеждать во всех решительно отраслях знания, если мы действительно всерьез и по-настоящему решаем хоронить капитализм. А ведь присягу в этом мы дали еще шестнадцать лет тому назад.

Сейчас наша задача, наша борьба усложняется с каждым днем. Возьмите любой участок работы. Возьмите,

например, область техники,—я знаю, что вы на этот счет большие застрельщики,—но, товарищи, хотя я и не шибко боюсь буржуазной техники, все-таки, говоря по совести, буржуазная техника—вещь довольно солидная, многовековая, овладеть ею в два счета, нахрапом, по постановлению комсомольской ячейки, не выйдет. Надо подзаняться, и при этом самым серьезным, самым терпеливым образом. Когда поближе подойдешь к этой технике, то тут порядочно может быть разочарования, здесь, может быть, придется вспомнить слова одного большевистского пионера, который заявил: «Чорт его знает, почему я не родился грамотным, это было бы гораздо лучше, чем теперь заниматься арифметикой и пр.». Может быть, и многие из нас пожалеют, почему они не родились технически грамотными, но тут уж жалей—не жалей, а овладевать этим делом придется. И здесь вновь и вновь приходится вернуться к вопросу об осуществлении и проведении в жизнь лозунга товарища Ленина—**учиться.**

В нашей огромной, многомиллионной советской стране есть еще много изъянов, много некультурного, бедного, но во всей нашей великой стране нет сейчас ни одного места, где не было бы новых ростков, создающих новую, социалистическую систему. Вчера еще голая песчаная степь, а сегодня вы встречаете здесь расцветающие новые социалистические города; вчерашняя пустыня сегодня прорезается новыми способами культурного человеческого сообщения. Все это требует от нас правильного использования, правильного всем этим делом управления, руководства. Я повторяю, перед нами стоит та задача, о которой особенно часто и совершенно правильно говорит товарищ Сталин,— задача воспитания и выковывания новых кадров, новых строителей социалистического общества.

Но как же мы можем иметь эти новые кадры, этих новых надежных, твердых, уверенных строителей, если мы не вспомним еще и еще раз и крепко не запишем, а еще лучше не зарубим на комсомольском, партийном

и каком угодно, но все же честном носу, не зарубим лозунга товарища Ленина о необходимости учиться, учиться? Товарищи, ведь и капиталисты не дремлют, не зевают, они делают все к тому, чтобы срок соревнования двух систем продлить как можно дольше, они изыскивают все новые и новые способы и методы, чтобы противостоять напирающей, растущей и крепнущей нашей социалистической стройке.

Уверяю вас, товарищи, что если мы с вами сегодня, в день нашего торжества, дадим настоящую комсомольскую, большевистскую клятву, чтобы каждый из нас, на каком бы фронте или участке работы он ни находился, чтобы каждый из нас действительно проводил в жизнь этот лозунг «учиться», уверяю вас, что наша вторая пятилетка даст нам гораздо больше результатов, гораздо больше достижений, чем те, которые мы имели в период первой пятилетки. Я знаю, что в ряде организаций и в целом в комсомоле сейчас вокруг этого лозунга подымается очень большая волна, и это, товарищи, обещает нам в ближайшее время значительные результаты, ибо тогда остающийся период в истории человечества, период совместного существования двух систем—социалистической и капиталистической—несомненно будет сокращен.

Если каждый день, каждый час нашего существования дает не только нам, но и всему трудящемуся и угнетенному человечеству все новые и новые доказательства правильного великого ленинского пути освобождения человека от векового рабства, то там, на той стороне, дело обстоит иначе. Там не могут найти надежный и твердый путь, который вывел бы капиталистическую систему из тупика, в котором она оказалась. И вот наши успехи, наш гигантский рост возбуждают бешеную ненависть врагов, вызывают новые поползновения фашистского отребья искать выход в войне против нашего Советского союза.

В связи с этим, товарищи, несколько слов о задачах комсомола в области обороны нашего Советского со-

юза. Наряду с учебой, которой вы должны будете отвести очень заметное, очень большое место, вы должны уделить силы и внимание военному делу в широком смысле этого слова.

Товарищи, ваш союз насчитывает пять миллионов человек. Но ведь это не просто человек, а комсомольцев, и не просто комсомольцев, а комсомольцев-ленинцев. Так вот вы сейчас на одну минуту представьте, что эти пять миллионов человек, до мозга костей преданных нашей коммунистической партии, рабочему классу и нашей социалистической стройке, эти пять миллионов человек научились в достаточной степени основательно владеть всеми средствами обороны, с помощью которых мы будем отстаивать независимость нашего Советского союза, — так вот я вас спрашиваю, товарищи, **найдется ли в мире какая-нибудь сила, которая в состоянии будет опрокинуть этот огромный, великий ленинский отряд?** Я думаю, что такой силы не найдется, особенно в том случае, если мы действительно делу учебы и военной науки уделим достаточно полное внимание.

Все наше воспитание, вся наша учеба должны проходить под знаком интернационализма. Не комсомолец тот юноша или та девушка, которые дальше своей страны ничего не видят. Не ленинец тот комсомолец и та комсомолка, которые не находят в поле своего зрения миллионов трудящихся и угнетенных Старого и Нового света! Все существование комсомола, вся его борьба шла под этим знаменем. Она пойдет под этим знаменем и впредь. И вот если мы с вами в сегодняшний великий наш праздник условимся так же бережно, так же самоотверженно следовать тем указаниям, которые нам даны великим основоположником нашей партии — В. И. Лениным, если мы, независимо от того, на каком участке работы мы исполняем наши обязанности — будем ли мы полоть огурцы на наших огородах или будем взлетать на чудесных шарах в стратосферу, — если мы будем помнить этот основной завет великого

учителя, то мы, товарищи, и впредь будем так же успешно, так же победоносно продолжать великое дело того, которого с нами сегодня, в нашу историческую дату, нет. Ленина, товарищи, с нам нет, но Ленин есть! Есть Ленин! Это — миллионы выкованных, воспитанных в кровавой классовой борьбе рабочих, партийцев, беспартийных и комсомольцев, тех, которые ведут за собою миллионы страждущих и угнетенных, тех, перед которыми история открыла одну единственную дорогу, дорогу вперед.

Под руководством великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина — мы, могучая коммунистическая партия, вместе с нашим бодрым, веселым, призванным торжествовать во всем мире коммунистическую революцию союзом молодежи пойдем по этой единственной дороге вперед, и мы победим.

КОМСОМОЛУ — ЛЕНИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Из речи товарища Кирова на пленуме Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) 10 октября 1934 года

Несколько слов мне хотелось бы сказать о нашем комсомоле. Тут выступавший товарищ Вайшля целиком прав: на воспитательную работу в комсомоле нам всем надо обратить серьезнейшее внимание. В комсомоле дело с большевистским воспитанием, я бы сказал, обстоит (тут нечего греха таить) хуже, чем в партийной организации.

А между тем в комсомоле этот вопрос стоит гораздо острее, чем в нашей партии. Только что закончился призыв в армию 1912 года. Эти призывники родились за два года до мировой войны. Сегодняшний призывник был двухлетним карапузиком, когда началась мировая война, был пятилетним ребенком, когда началась великая русская революция. Этот человек сейчас идет охранять наше отечество, нашу родину. Ему двадцать два года, это цвет комсомола, цвет нашей молодежи, это будущее нашей страны, это самое сильное, самое ценное, что у нас сейчас есть. И вот это самое сильное, самое ценное было еще маленькими ребятами тогда, когда началась великая русская революция.

И для того, чтобы из такого человека вырос настоящий, выдержанный большевик, твердокаменный революционер, который действительно способен защищать нашу страну по-настоящему, и физически и идейно, необходимо хорошо поставленное ленинское воспитание.

Ведь мы, люди старшего поколения, мы живем, — я прямо должен сказать, пускай меня поправят люди

моего возраста, — мы живем на девяносто процентов багажом, который мы получили в старые, подпольные времена. И тут правильно говорят: не только книжки, а каждый лишний год тюрьмы давал очень много,—там подумаешь, пофилософствуешь, все обсудишь двадцать раз, и когда принимаешь какую-нибудь партийную присягу, то знаешь, к чему это обязывает, что это значит. А комсомольцы — это всходы, выросшие уже на советской ниве, прекрасные всходы, и потому им нужно уделить особое внимание, им нужна такая школа, чтобы из них сделались настоящие строители социализма.

Правы тут комсомольцы, когда предъявляют нам большие требования, но они неправы в том, что они сами иногда недостаточно глубоко понимают свои задачи в этой работе. Я думаю, что если пропорционально делить то внимание, которое мы должны уделять марксистско-ленинской учебе, то большая доля должна уделяться этому новому, подрастающему поколению. Я его очень уважаю, но они одни с этим делом не справятся, им нужна большая партийная помощь.

И сейчас, когда «идея штурма зреет в сознании масс», когда во всем мире поднимается волна революционных боев, мы должны еще лучше, еще яснее понимать, какое могучее оружие дали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин международному рабочему движению. Марксизм-ленинизм — это действительно настоящая и единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов.

ЛЮБИМЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Из беседы товарища Кирова с молодыми шахтерами Гдовских рудников.

21 июня товарищ Киров вместе с уполномоченным Наркомтяжпрома товарищем Светиковым и зампредоблисполкома товарищем Зерновым посетил строительство Гдовских сланцевых рудников.

Товарищ Киров осмотрел строительные работы на рудниках № 1 и № 2 Большого Гдова. В бараках состоялась встреча товарища Кирова с ленинградскими комсомольцами, мобилизованными на работу в Гдовских рудниках.

**
*

Товарищ Киров провел с молодыми шахтерами-горняками небольшую беседу.

— Строительство ваше, — сказал товарищ Киров, — ушло далеко вперед, развернулось. Строительство это ответственнейшее. Вы создаете топливную базу города Ленина, добываете сланец — хорошее, оправдавшее себя топливо для ленинградских фабрик и заводов.

Перед строительством стоит еще много требующих разрешения задач. Вы должны выйти из состояния лихорадки, начать работать планово и четко. Много еще у вас ненужной сумятицы.

Во втором полугодии в строительство вкладывается 12 миллионов 350 тысяч рублей. Сумма эта огромная. Ее использовать нужно умеючи. А при такой организации труда, какая у вас сейчас, если эти деньги и вло-

жить в строительство, — толку будет мало. Вам нужно быстро перестроиться, выравнять фронт всех работ, не тратить попусту ни одной копейки.

Здесь, на Гдовских рудниках, предстоит еще сделать очень много. И если вы, комсомольцы, проявите в работе побольше напористости и хорошего комсомольского задора, то дело несомненно выйдет, и выйдет неплохо. Я со своей стороны пожелаю вам успеха в овладении техникой. Вы должны перенести сюда опыт социалистического Ленинграда, опыт ленинградской комсомолии, воспитавшей вас.

Вы тут вступаете в соревнование со старыми шахтерами и не отстаете. Это хорошо. Это значит, что вы работаете верно, чувствуете себя подлинными хозяевами. Но вы должны **досконально изучить горняцкое дело.** Задача эта не легкая. А мы, большевики, говорим так: всему можно научиться, если только захотеть. Я уверен, что вы научитесь. Ведь вы и присланы сюда для того, чтобы хорошо работать.

Строительство и добыча сланца должны быстро итти вперед. Трудностей в работе, как и на каждом ответственном участке, много. Не разрешены еще полностью вопросы снабжения. Снабжают вас плохо. В магазинах нет нужного ассортимента товаров. Вопросы снабжения вы должны взять в свои руки. Везде и всюду комсомолия должна показать пример хозяйской заботливости и распорядительности. Выдвиньте своих людей в ОРС. И, мне сдается, дело у вас пойдет. **(Бурные аплодисменты.)**

Внимательно выслушав рассказы молодых горняков, товарищ Киров сказал в заключение следующее:

— Бригадир Долгополов совершенно правильно ставит вопрос. Мы видели в шахте, что организация труда — отстающий участок. На путях откатчики перевернули вагонетку. И перевернули потому, что неумело, неправильно ее катили. Значит, и вагонетку нужно катить и толкать умеючи, значит, и тут техникой дела овладевать нужно.

Успех работы прежде всего зависит от вас. Вам нужно добиться внедрения на каждом участке новых, социалистических методов труда, **новой, революционной культуры.**

Основной тормоз вашей работы—недостача сжатого воздуха и электроэнергии. Ваша новая электростанция вчера остановилась и сегодня не работает, срывает работу горняков. Вы должны перейти к новым методам работы, электростанция должна работать, как часы. Раз вы приехали сюда работать, значит вы должны бороться за правильную организацию труда, за освоение производственной культуры. Вы должны стать подлинными командирами, вожаками производства.

Насчет снабжения. На руднике № 2 меньше жалоб от рабочих—там снабжение лучше. У вас те же продукты отпускаются для столовой, а обеды недоброкачественные. Значит, ваши повара не умеют готовить. Но есть и нехватка продуктов. Мы поставим вопрос в Ленинграде. Должны вам помочь и ваши гдовские руководители. Снабжение нужно решительно улучшить.

Долго не смолкавшими приветствиями проводили горняки товарища Кирова.

***

После совещания с руководителями рудоуправления товарищ Киров осмотрел рабочий поселок и столовую.

— Столовая у вас небольшая, нужно побыстрее строить новую, — сказал товарищ Киров. Он остался доволен организацией комсомольского и рабочего досуга, строительством стадиона и физкультурных площадок.

— Амбулатория маленькая и по-настоящему обслужить рабочих не может, — заметил товарищ Киров.— Вам нужно как можно скорее строить и оборудовать новую больницу.

Товарищ Киров посетил мужские и женские комсомольские бараки. Комсомольцы и комсомолки его горячо приветствовали и долго рассказывали о своей работе.

Поздно вечером, прощаясь, Сергей Миронович высказал свое мнение о перспективах строительства Гдовских сланцевых рудников:

— Пора от разговоров перейти к делу — к добыче сланца. Эффективность и выгодность сланца как топлива доказана жизнью. Сланец горит, дает высокую температуру. Нам всячески нужно форсировать его добычу. Партия и правительство поставили перед нами, ленинградскими большевиками, задачу максимального использования внутриобластных топливных ресурсов. **Сланец себя оправдал, и его добычу нужно вести ударными темпами, постепенно переводить ленинградские предприятия на этот вид топлива.** Перед научно-техническими работниками области стоит задача — разработать способы наиболее разумного и наиболее экономного сжигания сланца, потому что здесь пока еще не все в порядке.

Пребывание товарища Кирова на рудниках вызвало мощный подъем среди рабочих-горняков.

Содержание

Стр.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ 5

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) 7

ВЕРНЫЙ ДРУГ, ЛЮБИМЫЙ ТОВАРИЩ, НАДЕЖНЫЙ СОРАТНИК . . 11

ТЕСНЕЙ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА (обращение ЦК ВЛКСМ) 13

УЧИТЕЛЬ МОЛОДЕЖИ—А. Косарев 14

БИОГРАФИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА 16

ДОКЛАД ТОВ. СТАЛИНА—ПРОГРАММА ВСЕЙ НАШЕЙ РАБОТЫ—речь т. Кирова на XVII съезде ВКП(б) 31 января 1934 г. . . 21

ВСЕГДА И ВСЮДУ СЛЕДОВАТЬ ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА — из речи т. Кирова на торжественном заседании комсомольского актива Ленинграда 28 октября 1933 года 47

КОМСОМОЛУ — ЛЕНИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ — из речи т. Кирова на пленуме Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) 10 октября 1934 года 57

ЛЮБИМЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — из беседы т. Кирова с молодыми шахтерами Гдовских рудников 59

Отв. по выпуску *С. Остряков*. Техред *Т. Зильберов*.
Сдано в произв. 2/XII—34 г. Подписано к печати 4/XII—34 г. МГ—4486. Изд. Д-О. Форм. 72×105¹/₃₂. 2 печ. л. Уполн. Главлита Б—40596. Тираж 50 тыс. Тип. „Дер Эмес", Москва, Покровка, 9. Зак. 1062